

УДК 316.348.32–053

Павлов Б. С., Сарайкин Д. А., Кузьмин А. И., Павлов Д. Б.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ОРИЕНТАЦИЮ УЧАЩИХСЯ И СТУДЕНТОВ¹

Анализируются некоторые аспекты жизнедеятельности родительских семей, связанных с трудовым воспитанием и профессиональной социализацией своих детей. Авторы уверены, что внутрисемейные отношения в рамках «отцы — дети» закладывают основу жизненных ценностей, ориентаций и экономического поведения молодых людей, во многом определяют контуры и содержание их трудовой и семейной жизни. Авторы обосновывают правомочность введения в сферу молодежной политики нового феномена «матримониальное волонтерство».

Опросы, на данные которых опираются авторы статьи, проводились ими в 2012–2017 гг. в учебных заведениях как в Уральского, так и в других регионов РФ.

Ключевые слова: родительская семья, профессиональная социализация, школа, вуз, труд, жизненные ценности, Урал

Теоретическое предположение Ф. Энгельса о том, что «семья дает нам в миниатюре картину тех же противоположностей и противоречий, в которых движется общество» [9, т. 21, с 70], наглядно иллюстрируется теми деформациями в различных сторонах жизнедеятельности российских семей, которые обуславливаются кризисными явлениями в экономике, социальной сфере, идеологии и морали, сопровождают развитие российского общества в последние 20–25 лет. Переходный исторический период, в хронологических рамках которого живет сегодня Россия, а с ней — и российская семья, формирует новые, доселе неизвестные социальные качества жизнедеятельности и поведенческие проявления семейных групп, адекватные этим условиям. Во многом элементы «первопроходности», связанные с социально-экономическими деструкциями, присущи и процессу профессиональной социализации взрослеющих детей, в котором «отцы и дети» вынуждены «ломать» традиционные ценностные ориентации, установки, формы повеления и способы достижения жизненных целей, которые были присущи далеким и не столь далеким их семейным пращурам.

Кризисное состояние, охватившее все сферы общественной жизни нашего общества, одновременно порождает противоречивые условия социализации личности. Особенность сложившейся ситуации состоит в разрушении прежних образцов поведения и системы его социальной регуляции. Почти все субъекты общественной жизни, утратив в той или иной степени

¹ ©Павлов Б. С., Сарайкин Д. А., Кузьмин А. И., Павлов Д. Б. Текст. 2018.

Статья выполнена при поддержке Программы Президиума РАН № 6 Проект «Научно-методический инструментарий социальноэкономической оценки ресурсообеспеченности домохозяйств как фактора динамичного развития регионов № 18–6–7–39.

прежнюю социальную идентификацию, находятся в стадии трансформации и становления. Молодые люди поставлены в большинстве своем в условия, требующие самостоятельного выбора моделей поведения [3].

Процессы социализации и профориентации в современном российском обществе имеют свою специфику, связанную с особенностями социальной структуры и мобильности (разделение труда, проницаемость социальных границ). Исходя из задач анализа процесса профессиональной социализации, можно выделить ее основные особенности:

1. В традиционном обществе жизненный путь человека (в том числе его «профессиональная судьба») во многом (если, не исключительно) предопределен тем, к какой социальной группе принадлежат его родители. От рождения до смерти человек последовательно проходит несколько возрастных ступеней и на каждом этапе подвергается «предварительной социализации». В современном обществе социальная мобильность в целом, в том числе — профессиональная, носит вероятностный характер — практически с каждой стартовой позиции человек может попасть на множество других. Поэтому заранее невозможно подготовить человека к конкретной деятельности во всех значимых группах; в результате он сначала попадает в какую-либо группу, а затем начинает к ней адаптироваться (социализироваться).

2. Особенность социализации в современном обществе, в отличие от традиционного, — множественность и взаимозависимость агентов социализации. В традиционном обществе нормы, действующие в разных агентах социализации, более согласованы. Для современного общества характерны ролевые конфликты — как следствие «мозаичного» характера социализации [5, с. 99].

Влияние родительской семьи на процесс профессиональной социализации своих детей с известной долей условности можно подразделить на три сравнительно самостоятельных этапа: а) период первичной социализации детей и подростков, связанный с трудовым воспитанием, профессиональной ориентацией, завершением их общеобразовательной учебы; б) поступление и учеба в учреждениях профессионального образования; в) профессионально-производственная адаптация молодых специалистов в сфере реальной экономики, образование молодых семей. При этом прохождение родительскими семьями каждого из выделенных этапов обусловлено особенностями социально-демографического состава этих малых социальных групп, уникальностью их жизненных судеб создания и функционирования [6, 17].

Наши многолетние исследования процессов профессионально-трудовой преемственности поколений в российских семьях позволяют утверждать, что социально-педагогическая деятельность родительской семьи правомерно может рассматриваться (на всех этапах онтогенетического развития детей) как особая форма социальной работы в сфере первичной

и вторичной социализации молодого поколения россиян¹, как своеобразное «матримониальное волонтерство» [13, 14, 18]. Попытаемся обосновать наше утверждение.

В толковых словарях русского языка понятие «матримониальный» трактуется практически однозначно: «От латинского *matrimonialis*, относящийся к женитьбе, к браку. Матримониальные намерения»².

Не менее важны для государства, российского общества сегодня и усилия семьи по формированию (социализации) молодых поколений. «Поступая в технический вуз, — отмечал Президент РФ, — молодой человек должен связывать с выбираемой профессией свое будущее, у него должны быть все условия и для получения качественного образования, и для последующего трудоустройства» [4]. Такая уверенность у молодых людей в подавляющем большинстве случаев сегодня нереальна без социально-экономического и духовного сопровождения профессиональной социализации их родителями, родительской семьей, родственниками в целом, которую мы предлагаем условно называть «матримониальным волонтерством».

В процессе поступательного движения общества от первобытной формации к наивысшей форме общественной организации мы наблюдаем закономерное снижение роли семьи как производственно-хозяйственной единицы общества и повышение, усложнение ее социальной роли. Подробный анализ изменения социальной функции семьи в процессе исторического развития общества дан Ф.Энгельсом в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [9, т. 21]. Из российских авторов по этому вопросу см., например, Е.Г. Балагушкина [1]. Известный социолог семьи А.Г. Харчев предлагал выделить, «с одной стороны, специфические функции, вытекающие из сущности семьи и отражающие ее особенности как социального явления, с другой — такие функции, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах» [23, с. 16]. Как отмечал в свое время Гегель, «семья в качестве лица имеет свою внешнюю реальность в некоторой собственности; в собственности она обладает наличием бытия своей субстанциональной личности как в некотором имуществе» [2, с. 200]. В той мере, в какой семья сохраняет в современном российском обществе хозяйственно-экономический потенциал (единый бюджет, общее имущество, ведение домашнего хозяйства, организация потребления и т. д.), эта материальная основа обуславливает специфику семейных взаимоотношений, накладывает дополнительные обязанности, предопределяет взаимовыручку, поддержку, помощь, как в духовном, так и материальном плане.

Нам представляется, что компетентная составляющая «волонтерской» деятельности родительской семьи, в силу ее институциональных характеристик достойна особого исследования в дальнейшем. Вместе с тем,

¹ В нашем случае — их детей — молодых уральцев, учащихся школ и вузов.

² Речь идет о словарях В. И. Даля, Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова.

активное приобщение родительских семей к процессу профессиональной социализации своих детей на этапе прохождения ими учёбы в вузе и последующей их адаптации на предприятии, связано с решением ряда организационно-методических проблем, по форме напоминающей своеобразие волонтерство.

Попытаемся операционально адаптировать рекомендации американских психологов на уровень организации социальной работы в уральском вузе. Поощрение волонтеров, по мнению М. Олчман М., П. Джордан, предполагает «организации (вузу — вставка наша — *авт.*) необходимо продумать методы поощрения волонтеров (родителей — *авт.*). Очень часто люди (администрация вузов) забывают, насколько важно поощрять тех, кто работает на них. Поощрения демонстрируют, насколько организация (вуз — *авт.*) умеет ценить людей (родителей — *авт.*). Волонтеры (родители — *авт. Б. С. Павлов*) тоже должны чувствовать благодарность за свой труд. Самая важная награда — слово спасибо. Создание благоприятной атмосферы для работ — тоже награда» [10].

На наш взгляд, подобная трансформация субъектно-объектных отношений в организации и развитии социальной работы в региональном техническом вузе может принести ощутимый эффект в процессе профессиональной социализации студентов. Учитывая возможности статьи, остановимся на накопленном нами социологическом материале изучения семьи. Конкретные социологические данные получены авторами в результате проведения ряда социологических опросов в вузах и школах городских и сельских поселениях Урала и ряда других регионов РФ (научн. рук. проф. Б. С. Павлов):

— 2008 г. — по представительной выборке в шести городах Свердловской и Челябинской областей были опрошены 665 учащихся старших классов, 490 их родителей и 230 экспертов — специалистов учреждений, связанных с организацией социального процесса в молодежной среде. В числе опрошенных 327 подростков из числа так называемых, по оценкам учителей, «благополучных» и 338 — «трудных» («*Урал-Семья-2008*»).

— 2016 г. — в шести вузах Урала (гг. Екатеринбург, Тобольск, Челябинск) опрошены 1500 студентов. Основной лейтмотив проекта: а) выявление жизненных планов выпускников уральских вузов с технической и гуманитарной направленностью обучения; б) определение роли родительских семей в профессиональной социализации своих детей («*Урал-ВУЗ-2016*»).

— 2017 г. — было реализовано межрегиональное исследование по проблемам профессиональной социализации инженерных кадров в уральском регионе, включавшее, в частности, опрос 1000 студентов первых и четвертых курсов четырех уральских вузов на факультетах инженерно-технической направленности, в частности: а) в Южноуральском государственном университете (ЮУрГУ — г. Челябинск) — 100 чел.; б) в Уральском государственном аграрном университете (УрГАУ — г. Екатеринбург) — 100 чел.; в) в Уральском государственном университете путей сообщения (УрГУПС,

г. Екатеринбург) — 100 чел.; г) в трех институтах Уральского федерального университета (УрФУ, г. Екатеринбург) — 300 чел.; д) в Астраханском государственном архитектурно-строительном университете (АГАСУ, г. Астрахань) — 400 чел. 2017».

Качество трудовой жизни человека во многом определяется степенью его подготовленности к участию в трудовой деятельности и существующих в обществе условий данного участия. «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, писал К.Д. Ушинский, — должно воспитывать его не для счастья, а приготавливать к труду жизни... Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни... Воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объем сведений, но должно зажечь в нем жажду серьезного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой» [21, с. 155].

В опросе «*Урал-Семья-2008*» родителям и экспертам в анкетах задавался вопрос: «Как Вы считаете, с какого класса могли бы зарабатывать на созданном специально для школьников предприятии учащиеся вашей школы?» Полученные данные о желаемом возрасте приобщения детей к посильному производительному труду, высказанном уральскими родителями и экспертами, свидетельствуют о следующем: каждый шестой-седьмой из двух групп респондентов (15–16 %) считает, что приобщать к серьезному труду детей можно с 6–7 класса. Каждый третий родитель (33 %) готов к включению своего сына (реже дочь) с 8–9-го класса. Каждый четвертый родитель (24 %) и столько же экспертов (25 %) считают наиболее благоприятными для включения подростков в производительный труд — 9–11 классы. В первую очередь за такой «щадящий» возрастной режим трудового воспитания родители из семей, живущих «в полном достатке».

Вместе с тем, нельзя не видеть и другой подход к детской трудозанятости: 28 % родителей и 19 % организаторов школьного образования считают, что «в школе дети (подростки) должны хорошо учиться, а работать и зарабатывать деньги они „успеют“ после окончания учебы». Не вдаваясь в полемику современников, хотелось бы напомнить известные слова К. Маркса: «При разумном общественном строе каждый ребенок с 9-летнего возраста должен стать производительным работником так же, как и каждый взрослый трудоспособный человек, должен подчиняться общему закону природы, а именно: чтобы есть, он должен работать, и работать не только головой, но и руками» [9, т. 17. с. 197].

Современные условия, естественно, «подняли планку» требований к молодому поколению в части воспроизводства его трудового потенциала, к использованию его творческих задатков, умений. Вместе с тем, возникли и новые, казалось бы, благоприятные условия и обстоятельства в сфере общественного труда: сокращение видов и профессий преимущественно тяжелого и вредного физического труда, здоровьесберегающие технологии в сфере трудозанятости населения, запрещение эксплуатации детского

Таблица 1

Трудозанятость подростков в летние каникулы после окончания 10 и 11 классов (варианты ответов на вопрос анкеты «Припомните, приходилось ли Вам работать (подрабатывать) в летние каникулы») (% от общего числа опрошенных по каждому вузу; в числителе ответы на вариант «после 10 кл.», в знаменателе — «после 11 кл.»)

Варианты ответов на вопрос:	ЮУрГУ	УрГУПС	УрГАУ	УрФУ	АГАСУ
Да, приходилось	25 / 15	51 / 50	71 / 58	24 / 13	25 / 26
Не помню, не работал	75 / 85	49 / 50	29 / 42	76 / 85	75 / 74

труда и др. Но одновременно возникли и крепи существенные трудности и препятствия в сфере трудового и нравственного воспитания детей так называемого объектно-субъективного характера [12, 16].

В погоне за запретами наемного и вредного, для онтогенетического (физиологического) развития детского организма, его духовного развития, производительного труда (труда детей и подростков во взрослом производстве) «из ванночки вместе с водой выплеснули и ребеночка». Речь идет о, практически, «тотальном» сокращении, вернее изъятии трудового воспитания учащейся молодежи в программах учреждений общего и профессионального образования. Закрепляет и способствует «нетрудовому воспитанию» принятый в конце декабря 2012 г. и ныне действующий, федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации»: Одно лишь тому подтверждение: в Законе, на более чем 150 страницах «убористого почерка», в 111 содержательных статьях Закона мы ни разу не встретим словосочетания «трудовое воспитание» [22]. «Не нашлось места», или это своеобразная «кардинальная инновация» в сфере российской молодежной политики?

В современных школьных программах трудового воспитания и профессионального самоопределения учащихся основное место отводится их трудозанятости в каникулярное время. И в первую очередь — летом. Профессиональное самоопределение в школьный период остается малоизученным. Что довольно странно и парадоксально!

В последнем исследовании «Урал-ВУЗ-2017» на вопрос анкеты «Припомните, приходилось ли Вам работать (подрабатывать) в летние каникулы» респонденты отвечали отдельно по вариантам «после 10 класса» и «после 11 класса». Варианты ответов на вопрос представлены в таблице 1.

Полученные данные позволяют судить о трех аспектах развития трудового воспитания (трудовой занятости) тинэйджеров в период летних каникул: а) о сравнительно низкой трудозанятости подростков в летний период на Урале в целом; б) об определенном снижении трудовой занятости выпускников общеобразовательных школ в период подготовки и сдачи экзаменов при поступлении в вуз; в) о существенных различиях в степени приобщенности к производительному труду у контингентов различных

Таблица 2

Субъекты организации трудоузанятости подростков в летние каникулы после окончания 10 и 11 классов (ответы студентов на вопрос: «Кто был, как правило, инициатором, организатором Ваших летних работ (подработок)?») (% от общего числа опрошенных по каждому вузу)

Вариант ответов на вопрос:	ЮУрГУ	УрГУПС	УрГАУ	УрФУ	АГАСУ
Сам (а) лично, своя инициатива	64	69	79	59	66
Родители, родственники	19	12	47	18	14
Знакомые, друзья	10	9	9	24	10
Школа, учителя	4	1	1	3	3
Представители предприятий, организаций	1	3	3	4	6
Бюро по трудоустройству	1	1	1	7	2
Обстоятельства	10	7	3	14	9

вузов. Особо заметны в этом плане две группы вузов: с одной стороны, «трудолюбивые» студенты УрГУПС и УрГАУ, с другой — «трудовые инфантилы» ЮУрГУ и УрФУ [11].

Ответы студентов на вопрос: «Кто был, как правило, инициатором, организатором Ваших летних работ (подработок)?» («Урал-ВУЗ-2017») позволяют в какой-то мере судить об эффективности общественных институтов в организации трудового воспитания школьной молодежи на Урале в 2011–2015 гг.¹ (табл. 2).

Интерпретируя полученные данные, следует помнить, что в вопросе речь шла «об инициаторах» привлечения подростков к трудовым занятиям, а не «об организаторах» летних рабочих мест для учащейся молодёжи. Скорее всего, показатели участия школ, предприятий, бюро трудоузанятости будут гораздо презентабельнее.

Известный русский педагог К. Д. Ушинский писал: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания... Только личность может действовать на развитие и определение личности...» [21, с. 265].

Отличительной чертой (современной эпохи является связь социализации человека не с одним-двумя, а со многими воспитателями. Ими выступают: родители, родственники воспитатели в детском саду, учителя в школе преподаватели в училище, командиры подразделений в рядах армии, комсомольские вожаки, руководители кружков художественной самодеятельности, мастера на производстве и т. д.

¹ Следует учитывать, что на вопросы анкеты отвечали студенты 2–4-х курсов, вспоминая события 2–5-летней давности.

Ребенок, подросток, молодой человек на протяжении всего периода социального становления как бы передается «из рук в руки», от одного воспитателя к другому. Причем перед каждым новым воспитателем он предстает в качестве малоизвестного объекта воспитания. Требуется определенное время, за которое наставник должен изучить особенности своего подшефного, выявить его «слабые» места, снискать его доверие, то есть подготовить основание для дальнейшего воспитательного воздействия.

23 июня 2014 г. на Заседании Совета по науке и образованию по вопросам модернизации инженерного образования и качества подготовки технических специалистов руководитель «Росатома» С. В. Кириенко говорил об особой необходимости своеобразного «селективного» отбора профессионально ориентированных, одаренных, талантливых учащихся общеобразовательных школ для дальнейшего профессионального обучения их в вузах особо востребованным группам профессий. «Когда-то, — отмечает он, — была система отбора наиболее талантливых ребят по физике, математике. Сейчас она осталась в отдельных вузах. Мы сделали у себя по городам атомной отрасли: у нас в 23 городах есть так называемые школы „Росатома“, специализированные классы, куда мы добавляем оборудование, заранее ребяташки отбираются. Но получается, что этот отбор ограничен городами, в которых есть объекты атомной отрасли... От школьных преподавателей, — продолжает он, — кардинально зависит культура, которая прививается, уровень знаний. У нас в рамках проекта „Школы Росатома“ более тысячи учителей прошли переподготовку, но все равно понимаем, что этого мало. Все-таки подотстал уровень квалификации учителей, и это требует дополнительной поддержки» [4].

Подобная постановка вопроса вполне правомочна, и она должна быть востребована не только в атомной отрасли при подготовке специалистов-атомщиков. По нашему твердому убеждению, подобный «селективный отбор» необходим и для профессий инженеров других отраслей реальной экономики. Вместе с тем, не может не возникнуть недоуменный вопрос: обращая внимание на важность в процессе профессиональной социализации таких, несомненно необходимых и знаковых фигур социализационного процесса, как школьный учитель и преподаватель вуза, уважаемый С.В. Кириенко «забыл», «выпустил из виду» самого главного субъекта профессиональной ориентации детей и подростков — их родителей [4].

Действительно, родительская семья, в которой он рос и воспитывался молодой человек, располагает наиболее полной и последовательной информацией о нём. В дошкольный и школьный периоды влияние семьи на воспитание детей проявляется более всего. Наглядное подтверждение тому результаты опроса «Урал-ВУЗ-2016». Распределение ответов респондентов на вопрос анкеты: «Кто, на Ваш взгляд, в наибольшей мере влияет на формирование серьезного отношения к учебе в школе, вузе? Кто повлиял на Вас лично?». представлено в таблице 3.

Таблица 3

Предполагаемые субъекты влияния на учебную деятельность старшеклассников и студентов (ответы вопрос анкеты «Кто, на Ваш взгляд, в наибольшей мере влияет на формирование серьезного отношения к учебе в школе, вузе? Кто повлиял на Вас лично?»), % от общего числа опрошенных по каждой группе вузов

Вариант ответа	Группы вузов		
	технические	гуманитарные	педагогические
<i>Семейные роли</i>			
Мама	58	64	65
Отец	44	47	45
Бабушка, дедушка	12	11	18
Брат, сестра	7	9	11
Иные роли родственников	6	4	4
Учебные заведения, СМИ			
Учитель, учителя в школе	16	13	23
Преподаватели в вузе	7	8	6
Книги, газеты, журналы	8	9	4
Кино, телевидение, радио	5	6	3
<i>Другие факторы</i>			
Сверстники, друзья	14	13	8
Дворовая общественность, соседи	2	1	1
Кто-то или что-то другое	3	3	6
Никто не влияет, каждый выбирает по себе	19	18	20

Нетрудно видеть абсолютный приоритет влияния (духовного, педагогического, материально-финансового) родительской семьи, семейного окружения на учебную деятельность и соответствующее поведение детей. Потенциальные воспитательные возможности семьи обусловлены, прежде всего, тем авторитетом, который приобретают родители в глазах своих детей. Особую роль при этом играет семья в воспитании таких основополагающих характеристик личности людей, как культура поведения и чувств, уважение к старшим, трудолюбие и т. д. Однако сегодня мы видим определенное несоответствие между сравнительно высокими потенциальными возможностями родительской семьи в деле воспитания у детей тех или иных качеств (профессионально-трудовых, нравственно-этических) и реальным воплощением этих возможностей в жизнь. На современном этапе развития нашего общества трудовое воспитание молодежи средствами семьи, как правило, ограничивается внепроизводственной сферой жизнедеятельности людей. Включение юношей и девушек в общественное производство, то есть основной этап трудового воспитания, в большинстве случаев идет вне целенаправленного влияния родительской семьи [7; 19].

Характер и направление социализации российской молодежи конца XX — начала XXI вв., формирование ее ценностных ориентаций в сфере

семейно-брачных отношений в значительной мере обусловлены состоянием аномии, которое сопровождает трансформацию общественной системы. Противоречие между определяющим значением высших общечеловеческих ценностей, с одной стороны, и поведенческими нормами, социальными стереотипами и правилами, с другой, способствует оценке и является средством вербального оправдания действий индивидов, превалирования ориентации на систему социальных стандартов и поведенческих норм, типичных для их социальной группы.

Эффективность реализации процесса преемственности поколений на уровне семейной группы в условиях современной России зависит: от экономической и политической стабильности в государстве; от состояния социальной инфраструктуры городов и поселений, обеспечивающих многосторонний процесс жизнедеятельности и социализации детей, подростков, молодых людей; от снижения в обществе социальных рисков в сфере образовательной и досуговой деятельности.

Дополнительные опросы молодежи относительно самоопределения с профессией и занятостью современными видами деятельности в 2017 г. выявили значительную долю (каждый третий) старшеклассников, откладывающих время решений относительно своей профессии на будущие времена. Отметим, что охват респондентов по районам и городам Свердловской области был весьма широк и дифференцирован, опрос проводился по методике в системе «Google FORMs» и охватил территории Свердловской области (см. табл. 4). Данные обработаны лицензионным пакетом Vortex-10.

Распределение респондентов из Свердловской области по возрастным категориям опрошенных молодых людей выявило, что в выборку вошли в основном учащиеся школ и лицеев (70 %, средний возраст — 16 лет). Каждый пятый — это студент СПУ или вуза (средний возраст опрошенных там 23 года).

Безработные молодые люди и занятые в домашнем хозяйстве находились в возрасте 21–22 года и составили менее 4 %. Работающих оказалось 7 %. Данные были оптимизированы и обработаны на лицензионном VORTEX-10. Обращает на себя внимание, что средний возраст в группе самозанятых и работающих в границах домохозяйства достаточно высок для молодежи — 27 лет! Видимо данная группа выходит за границы собственно молодежного возраста.

Судя по опросу в интернете, вариант ответа «уже выбрали профессию» среди учащихся школы (лицея) составил 44,2 %, «работаю по ней» — 3,7 %. «Выбрал, но не попробовал» у учащихся — 47 %. (среди студентов СПУ таковых — половина 50,2 % и у безработных — четверть). Полагают, что рано начинать выбирать профессию у учащихся школ и гимназий — 44,2 %, среди студентов вов — 35,8 % (среди работающих — 19 %! У самозанятых, безработных и вовлеченных в домохозяйственную деятельность считает преждевременном думать о выборе профессии почти каждый четвертый

Таблица 4

Регион, город (район) постоянного проживания респондента

№	Город, район	Число ответов	% опрошенных
1	Екатеринбург	1755	54,3
2	Красногурьинск	187	5,8
3	Каменск-Уральский	149	4,6
4	Березовский	136	4,2
5	Верхний Тагил	127	3,9
6	Красноуральск	109	3,4
7	Туринская Слобода	85	2,6
8	Пышма	64	2,0
9	Кировград	50	1,5
10	Алапаевск	39	1,2
11	Волчанск	34	1,1
12	Арамилъ	29	0,9
13	Реж	27	0,8
14	р.п. Атиг	25	0,8
15	Красноурфимск	25	0,8
16	Верхняя Тура	17	0,5
17	Новоуральск	17	0,5
18	Карпинск	17	0,5
19	Камышлов	16	0,5
20	Сысертский ГО	13	0,4
21	Кушва	7	0,2
22	Асбест	6	0,2
23	Шая	4	0,1
24	Серовский ГО	4	0,1
25	Туринск	3	0,1
26	Белоярский	3	0,1
27	Сухой Лог	3	0,1
28	Другие территории	22	0,7
29	Нет ответа	258	8,0
	Итого ответов:	3231	100,0

— 23,2 %!). Видим, последняя категория не выбрала профессию и предпочитает таковую и не выбирать. А вот среди уже работающих — ситуация противоположная: доля выбравших профессию и уже работающих по ней у лиц мужского пола в два раза больше, чем у девушек, но в целом невелика — 11 %, или каждый десятый. Возможно, это связано с ранним формированием молодой семьи и ответственностью.

А вот не нравится уже выбранная профессия, но менять не собираются пока, 17,8 % работающих, только 1,7 % учащихся, 5,8 % студентов вузов и 12 % — у ориентированных на домохозяйство. Не нравится текущая профессия и занятость и хотят сменить таковую 1,7 % опрошенных школьников

Таблица 5

Распределение респондентов по среднему возрастному цензу, лет, %

Социальный статус респондента	Индикаторы возрастного ценза, лет			
	Ответов	%	Средний возраст, лет	Станд. откл.
Учащийся (школы, лицея, гимназии)	2145	70	16,2	7,74
Студент СПО	509	17	20,1	12,13
Студент вуза	92	3	22,9	20,94
Работающий	228	7	23,2	16,82
Безработный (самозанятый, домохозяйство)	113	4	26,8	21,36
ИТОГО:	3087	100,0	18,1	11,41

Таблица 6

Гендерная дифференциация выбора молодыми людьми своей профессии и специальности*

Вариант ответа на вопрос о том, доволен ли респондент выбранной профессией, специальностью, делом	Распределение ответов респондентов по полу					
	Женский		Мужской		Оба пола	
	число ответов	%	число ответов	%	число ответов	%
Еще рано выбирать профессию, специальность	535	35	652	39	1187	38
Выбрал профессию, специальность, но еще не пробовал	753	49	663	39	1416	44
Уже работаю по профессии, специальности, которая нравится	99	7	179	11	278	9
Не нравится работа по выбранной профессии, специальности, но менять не планирую	53	3	90	5	143	4
Планирую поменять текущую профессию, специальность, поскольку не нравится	63	4	56	3	119	4
Затрудняюсь ответить	34	2	54	3	88	3
ИТОГО:	1537	100	1694	100	3231	100,0

* Коэффициент Крамера: 0,121, Вероятность ошибки (значимость): 0,000.

1,7 %, почти каждый десятый студент СПО (9,4 %), 2 % студентов вузов, 5,7 % работающей молодежи и 12 % домохозяек. Таким образом, студенты СПО и самозанятые и домохозяйки настроены решительно поменять выбранный вид деятельности, так же, как и респонденты, имеющие статус безработных. В итоге более трети опрошенных учащихся и студентов различных категорий считают преждевременным выбирать профессию. Таким образом, под влиянием семейного фактора молодые люди выбрали

профессию, но не работают по ней или вообще не определились еще в этом вопросе. Однако слабый пол настроен более решительно на занятость и профессиональную ориентацию, нежели юноши.

Список литературы

1. Балагушкин Е. Г. Социальная сущность семьи. — М. : Знание» 1969. — 48 с.
2. Гегель. Философия права // Гегель. — Сочинения. — Т. 7. — М.-Л., Соцэкгиз, 1934. — 360 с.
3. Голубкова Н. Я. Социальное поведение учащейся молодежи // Социологические исследования. — 1998. — № 9. — С. 123–127.
4. Заседание Совета по науке и образованию по вопросам модернизации инженерного образования и качества подготовки технических специалистов 23 июня 2014 года / [Электронный ресурс] Режим доступа // <http://kremlin.ru/events/president/news/45962> (дата обращения: 01.04.17).
5. Иваненков С. П. Проблемы социализации современной молодежи. — Оренбург, 1999. — 310 с.
6. Коган Л. Н., Павлов Б. С. Молодой рабочий. Вчера, сегодня. — Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1976. — 175 с.
7. Коган Л. Н., Павлов Б. С., Поляничко В. П. Трудовые династии Оренбуржья. — Оренбург, 1977. — 95 с.
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2-е изд.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.
10. Олчман М., Джордан П. Добровольцы — ценный источник. Университет Джона Хопкинса. 1997. [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?govid=82&id=639809> (дата обращения: 21.09.2014).
11. Павлов Б. С., Бондарева Л. Н. О проблемах воспроизводства сельского населения на Урале // Аграрный вестник Урала. — 2013.– № 12. — С. 90–94.
12. Павлов Б. С. Диссонанс потребительских притязаний и трудовой активности в молодёжной среде на Урале // Уровень жизни населения регионов России. — 2015. — № 4. — С. 153–164.
13. Павлов Б. С. Из школьного в рабочий класс. — М. : Сов. Россия, 1989. — 240 с.
14. Павлов Б. С. Матери, отцы, дети: Социологический очерк. — М. : Сов. Россия, 1984. — 192 с.
15. Павлов Б. С. Потребление и потребление молодежи в «интерьере» бедности родительских семей. На примере Урала // ЭКО. — 2013. — № 7. — С. 128–138.
16. Павлов Б. С., Разикова Н. И. Отцы и дети» в городской семье. Общение или отчуждение // Дискуссия. — 2012. — № 10. — С. 110–119.
17. Павлов Б. С. Социально-классовая преемственность и воспитание молодых рабочих. — М. : Наука, 1984. — 225 с.
18. Павлов Б. С. Социология: проблемы семьи: учеб. пособие. Ч. II. — Челябинск: Академэкоцентр УрО РАН, 1992. — 297 с.
19. Павлов Б. С., Андрианов В. В. Проблемы развития движения наставничества в рабочем классе. — Свердловск: ИЭ УНЦ АН СССР, 1980. — 75 с.
20. Послание Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: // <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 3. 03.18).
21. Ушинский К. Д. Избранные пед. Произведения. — М. : Просвещение, 1968. — 560 с.
22. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 21 дек. 2012 г. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0> (дата обращения: 4.1.13).

23. Харчев А. Г. Быт и семья как категории исторического материализма // Проблемы быта, брака и семьи. — Вильнюс, 1970.

Информация об авторах

Павлов Борис Сергеевич — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: pavlov_boris@mail.ru).

Сарайкин Дмитрий Андреевич — кандидат биологических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (УрГГПУ) (Россия, 454090, г. Челябинск, пр. Ленина, д.33, кв. 49, e-mail: saraykind@cspu.ru).

Кузьмин Александр Иванович — доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН (Россия, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: Kuz53@list.ru).

Павлов Денис Борисович — магистр государственного и муниципального управления, Адвокатское бюро Свердловской области «Юралс Лигал» (Россия, 620014, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 1, кв. 7).

Pavlov B. S., Saraykin D. A., Kuzmin A. I., Pavlov D. B.

Influence of Institute of Paternal Family on the Professional Self-Orienta- tion of Students and Students

In article some aspects of activity of the parental families connected with labor education and professionadny socialization of the children are analyzed. Authors are sure that the intra family relations within «fathers — children» lay the foundation of vital values, orientations and economic behavior of young people, in much predetermine contours and the maintenance of their labor and family life. Authors prove competency of introduction to the sphere of youth policy of a new phenomenon «matrimonial volunteering».

Polls, on which data authors of article are based, were held by them in 2012–2017 in educational institutions both in Ural, and to others of regions of the Russian Federation.

Keywords: parental family, professional socialization, school, the HEI (Highest Educational Institution), work, vital values, Urals.

Acknowledgment

Статья выполнена при поддержке Программы Президиума РАН № 6 Проект «Научно-методический инструментарий социоэкономической оценки ресурсообеспеченности домохозяйств как фактора динамичного развития регионов № 18–6–7–39.

References

1. Balagushkin E. G. the Social essence of the family. — М.: Knowledge, 1969. — 48 p.
2. Hegel. Philosophy of law // Works. Vol. 7. — М.-Л., Sotsekiz, 1934, 360 p.
3. Golubkov N. I. Social behaviour of youth // Sociological researches. — 1998. — No. 9. — P. 123–127.
4. Meeting of the Council for science and education on the modernization of engineering education and the quality of training of technical specialists June 23, 2014 [Electronic resource] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/45962> (date of access: 1.4.17).
5. Ivanenkov S. P. Problems of socialization of modern youth. — Orenburg, 1999. — 310 p.
6. Kogan L. N., Pavlov Young worker. Yesterday, today. — Sverdlovsk : Middle-Uralsky book publishing house, 1976. — 175 p.
7. Kogan L. N., B. S. Pavlov, V. P. Polyanichko Labor dynasty of the Orenburg region. — Orenburg, 1977. — 95 p.
8. Lenin V. I. Complete works. 2nd edition.
9. Marx K., Engels F. Compositions. 2nd edition.

10. Alcmán M., Jordan P. Volunteers are a valuable resource. Johns Hopkins University. 1997. [Electronic resource] URL: <http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov id=82 & id=639809> (date of access: 21.09.2014).
11. Pavlov B. S., Bondareva L. On the problems of reproduction of rural population in the Urals // *Agrarian Bulletin of the Ural*. — 2013. — № 12. — P. 90–94.
12. The dissonance of consumer claims and labor activity in the youth environment in the Urals // *The Level of life Of the population of the regions of Russia*. — 2015. — No. 4. — P. 153–164.
13. B. S. Pavlov from school to the working class. — M.: Owls. Russia, 1989. — 240 p.
14. Pavlov B. S. Children, fathers and mothers: Sociological essay. — M.: Owls. Russia, 1984. — 192 p.
15. The Consumption of youth in the» interior «of poverty of parents' families. On the example of the Urals. — 2013. — No. 7. — P. 128–138.
16. Pavlov B. S., Raikova N. And. Fathers and sons» in the urban family: communication or from cozdanie // *Discussion*. — 2012. — No. 10. — P. 110–119.
17. B. S. Pavlov social class continuity and education of young workers. — Moscow: Science, 1984. 225 p.
18. Pavlov, B. S. Sociology: family problems. benefit. Part II. — Chelyabinsk: Publ. Academic center of UB RAS, 1992. — 297 p.
19. Pavlov, B. V. Andrianov, problems of development of mentoring in the working class: Preprint. — Sverdlovsk: IE UC USSR Academy of Sciences, 1980. — 75 p.
20. President's message to the Federal Assembly March 1, 2018 [Electronic resource] // <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (date of access: 03.03.18).
21. Ushinsky K. D. Selected Works. PED. Works. — M.: Enlightenment, 1968. — . 560.
22. On education in the Russian Federation. Adopted by the state Duma on December 21, 2012. Approved by the Federation Council on 26 December 2012 [Electronic resource] URL: // <http://минобрнауки.рф> (date of access: 4.1.13).
23. Harchev A. G. Life and family as categories of historical materialism. In the book // *Problems of life, marriage and family*. — Vilnius, 1970.

Authors

Pavlov Boris Sergeevich — Ph.D., Professor, Senior Research Fellow Institute of Economics, Ural Branch of RAS; Professor Physics and Technology Institute of the Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, 620014, Ekaterinburg, Moskovskaya Str. 29, e-mail: pavlov_boris@mail.ru).

Saraykin Dmitriy Andreevich — Candidate of Biology, Assistant Professor Chelyabinsk State Pedagogical University (454090, Chelyabinsk, Lenina Ave. 33, e-mail: dribevirus@nm.ru).

Kuzmin Alexandr Ivanovich — doctor of sociological sciences, Professor, Institute of Economics, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (Russia, 620014, Ekaterinburg, Moskovskaya Str. 29, e-mail: Kuz53@list.ru).

Pavlov Denis Borisovich — Lawyer, Law Office of Sverdlovsk region “Urals-Legal” (Russia, 620014, Ekaterinburg, 8 Marta Str. 1, e-mail: pavlov_boris@mail.ru).